

сообщения
объединенного
института
ядерных
исследований
дубна

С 844

P2-88-748

В.Н.Стрельцов

ХАРАКТЕРНЫЕ СЛЕДСТВИЯ РЕЛЯТИВИЗАЦИИ
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ КООРДИНАТ

1988

1. ВВЕДЕНИЕ

Релятивизация пространственно-временных координат, то есть их фактическое переопределение на основе теории относительности, привела к установлению их конвенционального характера. В частности, это означает, что опыт допускает также введение анизотропного пространства-времени (см., например,^{1/*}). Казалось бы, следующий шаг должен заключаться в избавлении от указанных соглашений. В случае (1+1)-пространства переход к переменным светового фронта (то есть, по существу, к временам отправления (t_-) и приема (t_+) светового сигнала в локационном опыте) действительно является как раз таким шагом. При этом также значительно упрощается математический язык релятивистских теорий^{2/}. Правда, платой за простоту является некоторая непривычность такого подхода.

Однако в общем случае (1+3)-пространства ясная картина утрачивается, хотя использование спинорных координат (включающих указанные световые) позволяет сохранить определенную математическую простоту. С другой стороны, в рамках "декартовой (прямоугольной) модели"^{3/} физический смысл вводимых операциональных переменных достаточно ясен, но сам по себе переход к новым координатам связан с громоздкими формулами и усложнением математического языка.

В свете сказанного мы остановимся ниже на результатах дальнейших исследований свойств анизотропного пространства, опирающихся на наблюдаемое несохранение четности.

С другой стороны, мы затронем вопросы симметрии пространства Минковского относительно пространственных отражений и обращения времени, их взаимосвязи, представления античастиц как объектов с отрицательной энергией, движущихся вспять во времени, принципа реинтерпретации и др.

*

Там же можно найти ссылки на предыдущие работы по этой теме.

2. ОБОБЩЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ

2.1. Анизотропное пространство-время

Уже представление "наблюдателя" в мысленном (релятивистском) локационном опыте в виде, скажем, нуклона, состоящего, по современным представлениям, из кварков (этих своего рода "скрытых параметров"), позволяет говорить о пространственно-временной анизотропии.

В свое время проблема введения анизотропного времени-пространства (и изучение его свойств) возникла как прямое следствие релятивизации самого понятия координаты. Однако этот подход, отличающийся непривычностью и определенными усложнениями, не встретил понимания и даже рассматривался как вообще ненужный (из-за "ненаблюдаемости" момента отражения сигнала). Обнаружение несохранения четности в слабых взаимодействиях явилось, по существу, проявлением подобного рода анизотропии.

Действительно, несохранение пространственной четности^{4/} позволяет в принципе реализовать временную анизотропию. Теперь есть возможность сконструировать "правосторонние" и "левосторонние" часы^{5/}. Можно, скажем, сделать часы с кобальтом-60, магнитом и детекторами, регистрирующими β -распадные электроны и считающие их. Пусть при этом (для определенности) магнитное поле направлено вдоль оси x , а сам источник находится в начале координат. Всякий раз, когда регистрируется электрон, секундная стрелка слегка подвигается. Тогда расположенный справа детектор будет реализовывать "правые" часы, а зеркально расположенный - "левые". Но поскольку в зеркально отраженные часы приходит больше электронов, то очевидно, что они будут идти быстрее. Рис.1, в частности, иллюстрирует случай, когда левосторонние часы (расположенные, скажем, на единичном расстоянии от начала координат $x = -1$) идут в 2 раза быстрее правосторонних ($x = 1$), то есть $\Delta t_n = 2\Delta t_p$.

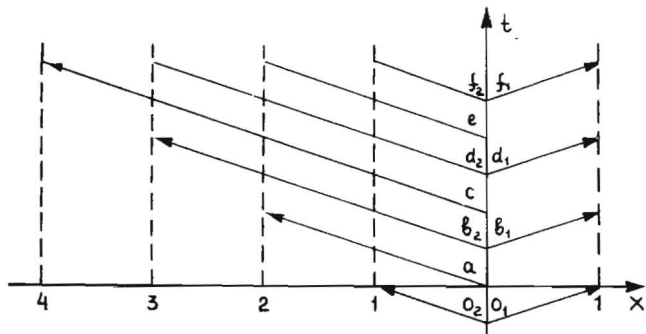

Рис.1. Схема, иллюстрирующая асимметрию времени-пространства.

Если мы воспользуемся указанными часами для определения скорости света, то найдем, что $c_n = 2 c_p$. С учетом того, что $c_n^{-1} = 1 + \delta_0$, а $c_p^{-1} = 1 - \delta_0$, для временного параметра найдем $\delta_0 = -1/3$.

Как следует из опыта, взаимодействия, сохраняющие и нарушающие четность, дают одинаковый вклад. А это означает, что в данном случае $\Delta t_n = 3\Delta t_p$ и $c_n = 3c_p$ ($\delta_0 = -0,5$).

С другой стороны, исходя из рассмотренной конструкции можно все же добиться того, что время слева и справа будет отсчитываться синхронно. Но для этого теперь, например, "левосторонние" часы будут реализовываться множеством детекторов, отстоящих друг от друга. Если у первого детектора слева, задающего начало отсчета времени, как и раньше, $x = -1$ (см. рис.1), то у детектора, отсчитывающего вторую секунду, $x = -2$, третью - $x = -3$ и т.д. Конечно, совсем непривычно, но все-таки вполне допустимо считать, что в данном случае детектор слева, отсчитывающий 1 с, также расположен на единичном расстоянии. Просто со временем изменился эталон длины $\Delta x_n = 2\Delta x_p$ и т.д. Конечно, такую "нестационарную" модель анизотропного пространства нельзя считать удачной, особенно для первого знакомства. Поэтому ниже мы подробнее рассмотрим простейшие примеры стационарного анизотропного пространства и особенности связанной с ним геометрии.

2.2. Геометрия анизотропного пространства

Опять-таки для простоты мы ограничимся рассмотрением геометрии на плоскости, то есть планиметрией.

По сути дела, все особенности анизотропной (некоммутативной) геометрии будут определяться характером поведения единичного масштаба. В соответствии с (локационным) опытом изменение эталонного масштаба в зависимости от угла его наклона должно задаваться выражением

$$\ell(\phi) = 1 \cdot [1 + \delta_1 f(\phi)], \quad (1)$$

где δ_1 - пространственный параметр ($-1 \leq \delta_1 \leq 1$), $f(\phi)$ удовлетворяет условию $f(\pi + \phi) = -f(\phi)$, $|\delta_1 f(\phi)|_{\max} \leq 1$.

На рис.2 представлены различные возможные случаи выбора $f(\phi)$, а именно: 1) $f_1(\phi) = \cos \phi$, 2) $f_2(\phi) = \cos^9 \phi$, 3) $f_3(\phi) = \cos \phi (1 + |\operatorname{tg} \phi|)$, $\delta_1 = -0,5$. Поскольку полученные фигуры представляют собой геометрическое место точек, отстоящих от начала координат на величину расстояния, равную эталону длины, то их в соответствии с определением окружности можно назвать "анизотропной окружностью". Заметим, что для $f_2(\phi)$ в интерва-

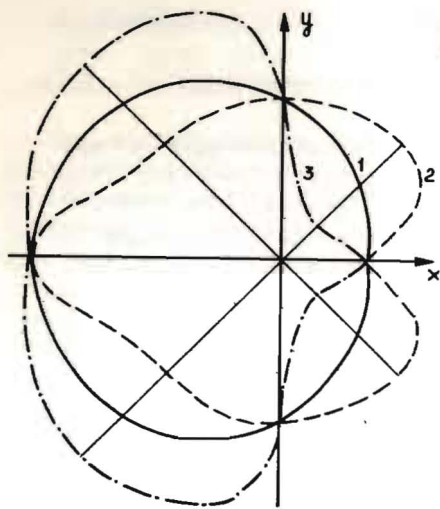
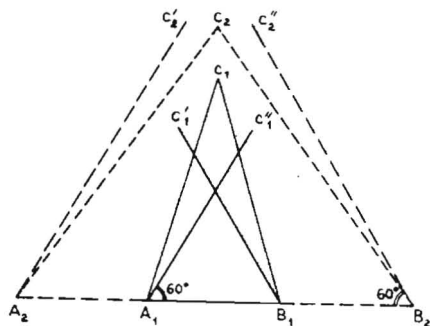

Рис.2. Модели анизотропного пространства /изменение эталонного масштаба в зависимости от угла его наклона/.

Рис.3. "Равносторонние" треугольники в анизотропной геометрии: $A_1B_1C_1$ - правый, $A_2B_2C_2$ - левый.

ле углов $\pi/4 < |\phi| < 3\pi/4$ кривая 2 практически совпадает с обычной окружностью.

На рис.3 представлена другая классическая фигура - "анизотропный треугольник" (для случая $f_1(\phi)$). При этом $A_1B_1C_1$ - правый "равносторонний" треугольник, построенный из соответствующих эталонных масштабов. Очевидно, что он является не равноугольным, а только равнобедренным (углы при его основании составляют 73°). Отрезки A_1C_1' и B_1C_1' иллюстрируют попытку построения соответствующего равноугольного треугольника. По аналогии $A_2B_2C_2$ - левый "равносторонний" треугольник ($\angle A_2 = 54,5^\circ$); соответственно A_2C_2'' и B_2C_2'' показывают попытку построения равноугольного треугольника.

На основании (1) можно получить выражение для квадрата элемента длины. Так, в случае $f_1(\phi)$ в полярных координатах компоненты метрического тензора $g_{\alpha\beta}$ будут задаваться выражениями

$$g_{rr} = (1 + \delta_1 \cos \phi)^{-2}, \quad g_{r\phi} = g_{\phi r} = \delta_1 r \sin \phi (1 + \delta_1 \cos \phi)^{-3},$$

$$g_{\phi\phi} = r^2 (1 + 2\delta_1 \cos \phi + \delta_1^2)(1 + \delta_1 \cos \phi)^{-4}. \quad (2)$$

Отметим также, что в этом случае уравнение окружности в декартовых координатах (с центром в начале) будет иметь вид

$$\left[\frac{x^2 + y^2}{(x^2 + y^2)^{1/2} + \delta_1 x} \right]^2 = R^2. \quad (3)$$

3. ПРОСТРАНСТВО МИНКОВСКОГО (ПМ)

3.1. "Геометрические" особенности ПМ

ПМ объединило пространство и время в единое четырехмерное многообразие, закрепив таким образом взаимосвязь пространственных и временной координат, следующую из преобразований Лоренца. Как известно, геометрия ПМ псевдоевклидова, квадрат определяется выражением

$$s^2 = x^2 - t^2 \quad (c = 1). \quad (4)$$

Введение мнимой временной координаты $\kappa = it$ позволяет записать последнее выражение в евклидовом виде. При этом специальные преобразования Лоренца сводятся к выражениям, имеющим внешне такой же вид, что и формулы, описывающие обычный поворот в евклидовом пространстве на угол ϕ_L (здесь $\phi_L = -iy$, $y = \text{arctanh } v$, v - скорость движения). Отсюда иногда делается вывод, что таким образом мы имеем полную аналогию с обычным поворотом. Правда, несмотря на кажущееся сходство не следует забывать, что угол все же мнимый, а поэтому физический смысл такого "поворота" совершенно не ясен. Может быть, именно поэтому в последнее время от использования мнимой временной координаты практически отказались.

Следует подчеркнуть, что на самом деле при специальных преобразованиях Лоренца мы переходим, например, от исходных прямоугольных координат к косоугольным. При этом заданная координатная ось может поворачиваться только на угол $-\pi/4 < \phi_M < \pi/4$. Таким образом, в отличие от евклидова вращения, когда $-2\pi \leq \phi_E \leq 2\pi$, допустимы не любые повороты, то есть мы имеем своего рода неоднородность ПМ. Хотя, вместе с тем, следствием введения ПМ явилась определенная "геометризация" времени (время приобрело как бы свойства обычной координаты).

* Для простоты мы ограничиваемся случаем плоского $(1+1)$ -ПМ.

Но все же, как следует из отмеченного факта, свойства плоскости Минковского (в общем случае - ПМ) не эквивалентны свойствам плоскости Евклида (4-пространства Евклида, соответственно).

3.2. Симметрия ПМ и античастицы

3.2.1. *Принцип реинтерпретации* (см., например, [6]) тесно связан с симметрией ПМ относительно пространственных и временного отражений. Ниже, как и в разделе 3.1, мы будем оставаться в рамках традиционного подхода, то есть отвлечемся от тех эффектов, о которых шла речь выше. Таким образом, как обычно, мы будем полагать, что законы природы инвариантны относительно пространственной инверсии P и обращения времени T . Что касается пространственной инверсии и, в частности, зеркального отражения, то последнее является достаточно житейским понятием. Однако операция обращения времени для нас совершенно непривычна, поскольку в макромире время имеет направленность.

Конечно, сам факт, что каждому элементарному процессу соответствует обратный (инверсный) процесс, был известен давно. Вообще T -инвариантность всегда рассматривалась как общее свойство движений, управляемых любыми силами природы.

Однако специфическим результатом теории относительности* является то, что в ее рамках энергия p^0 определяется как

$$p^0 = m \frac{dx^0}{d\tau}, \quad (5)$$

где m - масса, $x^0 = t$, τ - собственное время. Поэтому при $t = -|t|$ мы будем иметь движение объекта с отрицательной энергией $p^0 = -E$ вспять во времени, аналогичное движению в отрицательном направлении оси x с импульсом $p^1 = -|p^1|$. В общем случае мы, очевидно, будем иметь движение в противоположном 4-направлении частицы с 4-импульсом $p^1 = -|p^1|$.

Чтобы лучше понять физический смысл последнего результата, обратимся к рис.4. На нем представлена пространственно-временная картина движения частицы с энергией E из точки $A(-t, -x)$ в точку $B(t, x)$, стрелкой показано направление ее спина s_{BA} (спиральность $\lambda = -1/2$). Пусть q^- - ее заряд. С точки зрения (t', x') - карты из $A(t', x')$ в $B(-t', x')$ переместилась частица с энергией $-E$. Таким образом, в точке A энергия увеличилась на величину E , появился спин s_{AB} (заряд q^+), в точке B

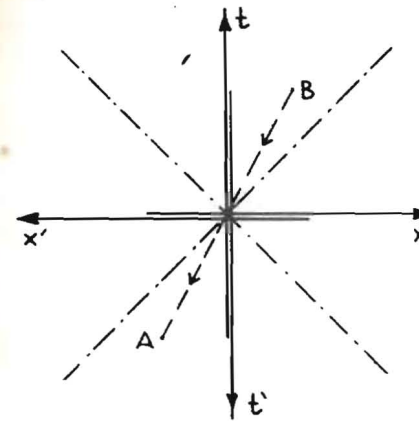

Рис.4. Схема, поясняющая процедуру реинтерпретации.

энергия уменьшилась, появился спин s_{BA} и заряд q^- . Но такая картина движения вспять во времени частицы с отрицательной энергией совершенно не согласуется с нашим повседневным макроскопическим опытом, основанным на существовании "стрелы времени". Действительно, поскольку мы принадлежим к макрофизическому миру, мы не можем даже "видеть" частицу, движущуюся назад во времени. Поэтому, пере-

ходя на привычный язык (принцип реинтерпретации), мы истолкуем это явление следующим образом.

Из точки $B(-x')$ в момент времени $-t'$ вышла частица с энергией E и зарядом q^+ , в момент времени t' она прибыла в точку $A(x')$, ее спиральность $\lambda = 1/2$. Но это как раз то, что мы обычно называем античастицей. Отсюда с очевидностью следует, что другие ее характеристики (масса, время жизни, величина магнитного момента и пр.) должны с необходимостью совпадать. При этом, очевидно, нет необходимости в искусственном введении дираковского моря заполненных состояний с отрицательной энергией. Такой переход в каком-то смысле аналогичен T -инверсии. Однако очевидно, что при этом направления осей t' и x' остаются прежними, так же, как и направления дуальных осей E' и p' . Согласно процедуре реинтерпретации заменяются начальное и конечное состояния (меняются ролями источник A и детектор B), что приводит к изменению знаков энергии, импульса, заряда и спиральности частицы.

Конечно, следует сказать, что само по себе движение вспять во времени не является для нас чем-то уж совсем непривычным. Достаточно вспомнить обратное кино. То же самое можно сказать и об отрицательной энергии. Примером здесь может служить известный принцип детального равновесия, для проверки которого, в частности, служат прямая и обратная реакции:

Здесь важно то, что если прямая реакция идет с выделением

* И прямым следствием введения ПМ /в частности, вытекающего отсюда условия релятивистской ковариантности/.

энергии ($E_{нач.} = 0, E_{кон.} = |E|$), то обратная - с ее затратой ($E_{нач.} = 0, E_{кон.} = -|E|$)*.

Однако с нашим повседневным опытом совершенно не согласуется движение вспять во времени объекта, обладающего к тому же отрицательной энергией. Мы с необходимостью будем воспринимать его "реинтерпретированным". Может быть, образно говоря, подобно тому, как переворачиваются (реинтерпретируются) видимые глазом изображения предметов.

3.2.2. *Физические следствия введения ПМ* весьма характерны. Первое, уже отмеченное, заключается в предсказании античастиц. По сути дела, это предсказание содержалось уже в основополагающей работе Минковского 1908 г.^{17/}, где, в частности, он ввел формулу (5). Правда, при этом все же трудно было обойтись без принципа реинтерпретации Штукельберга - Фейнмана. Следует также отметить, что в рассмотренном подходе не требуется бесконечного ненаблюдаемого моря фермионов с отрицательной энергией. Но самое существенное: то, что мы называем античастицами, есть фактически отражение совместного влияния свойств собственно ПМ и дуального ему пространства импульса - энергии. Тогда как в общепринятом подходе это приписывается свойствам самих частиц**.

Как вытекает из проведенного выше рассмотрения, по существу Т-операция приводит нас к античастицам, отличие которых от соответствующих частиц определяется знаком того или иного заряда. Поэтому, как кажется, нарушение Т-инвариантности должно приводить к невозможности самого "введения" античастиц. Напомним, что наблюдаемое на опыте нарушение комбинированной СР-четности в распадах K^0 -мезонов (см., например,^{18/}) фактически означает нарушение Т-инвариантности в слабых взаимодействиях. Поэтому представляется, что предыдущее утверждение в первую очередь должно относиться к частицам, участвующим только в этих взаимодействиях. Но такими частицами являются нейтрино, а отличие их от антинейтрино определяется знаком лептонного заряда. На основании сказанного следует ожидать

* По аналогии с этим предыдущий подход может рассматриваться как своего рода применение принципа детального равновесия к движению отдельной частицы.

** Также трудно согласиться с мнением, что существование античастиц могло быть предсказано на основании двойного знака в формуле $E = \pm[(\vec{p})^2 + m^2]^{1/2}$.

нарушения закона сохранения лептонного заряда* в распадах

$$K_L^0 \rightarrow \pi^- + \ell^+ + \nu_\ell \quad (\ell = e, \mu). \quad (7a)$$

$$K_L^0 \rightarrow \pi^+ + \ell^- + \bar{\nu}_\ell \quad (7b)$$

Это означает возможность рождения в первой реакции соответствующего антинейтрино $\bar{\nu}_\ell$ и во второй - ν_ℓ . Конечно, есть искушение допустить возможность "сильного" нарушения закона сохранения лептонов, когда, скажем, в K_{e3} -распадах будут рождаться ν_μ ($\bar{\nu}_\mu$), и наоборот. Думается, что в любом случае проверка отмеченного возможного несохранения лептонного заряда была бы интересна.

3.2.3. *Связь Р- и Т-операций*, вытекающая из теории относительности, уже обсуждалась ранее^{19/}. Однако ввиду важности этой проблемы мы коснемся ее снова, а с учетом последних результатов затронем и зарядовую С-операцию.

Рассмотрим(псевдо)скалярную волновую функцию $\psi'(t', x')$, описывающую, например, покоящийся объект. Произведем (для частного случая $t' = 0$) инверсию пространственной координаты:

$$\psi'(0, x') \rightarrow \mp \psi'(0, -x'). \quad (8)$$

С точки зрения другой инерциальной системы отсчета S , движущейся относительно исходной S' , на основании преобразований Лоренца эта процедура будет выглядеть так:

$$\psi(t, x) \rightarrow \mp \psi(-t, -x). \quad (9)$$

Пусть, по данным S' -наблюдателя, в результате некоторого взаимодействия (процесса) появилась примесь состояний, пространственная четность (Р) которых отличается от исходной. Иначе говоря, взаимодействие идет с нарушением Р-четности. Однако с точки зрения S -наблюдателя появление примесного состояния может быть связано как с нарушением пространственной, так и временной четности или совместного действия этих факторов. В общем случае ($t' \neq 0$) пространственная инверсия сама по себе с точки зрения S -наблюдателя не является ковариантной операцией.

Больше того, вспомним представление t и x через операционные координаты t_- и t_+ :

$$t = \frac{1}{2}(t_- + t_+), \quad x = \frac{1}{2}(t_+ - t_-). \quad (10)$$

* В той же степени, в какой нарушается Т-инвариантность.

На основании (10) очевидно, что изменение знака x означает переход к $-t_+$ и $-t_-$, а это, в свою очередь, означает изменение направления времени (инверсию временной координаты t), то есть, по сути дела, 2-инверсию. В общем случае, например в рамках "декартовой модели", это будет 4-инверсия. Хотя при этом кажется совершенно непонятным то, что Т-инвариантность нарушается значительно слабее Р-инвариантности. Правда, какое-то объяснение может заключаться в том, что взаимодействие зависит от обратной координаты. Тогда, как следует из (10), при $t_+ \approx t_-$ согласия с опытом добиться возможно. Но так или иначе (опять же как результат введения ПМ) следует говорить о релятивистском отражении (R), то есть совместной операции РТ*.

Обратимся снова к рис.4. Проведем опять R-операцию, то есть перейдем к (t', x') -карте. Но, кроме того, в соответствии с C-операцией изменим направление "оси заряда", поэтому в А будем иметь теперь q^+ (и спиральность $\lambda = 1/2$). На основании принципа реинтерпретации и с учетом результатов раздела 3.2.1 мы истолкуем соответствующий процесс так. Из точки В($-x'$) в момент времени $-t'$ вышла частица с энергией E , зарядом q^- и спиральностью $\lambda = -1/2$. Но это то, что мы называем частицей. Таким образом, если R-операция привела нас к античастице, то C-операция возвратила нас в исходное состояние.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании опытов по несохранению четности были обсуждены возможные модели анизотропного ПМ (например, с использованием "левых" и "правых" часов). Были рассмотрены основные особенности геометрии (планиметрии) анизотропного евклидова пространства.

С другой стороны, было отмечено, что "геометрические" свойства обычного ПМ в смысле вращения координатных осей отличаются от соответствующего вращения в пространстве Евклида. Как одно из главных следствий введения ПМ и дуального ему пространства импульса-энергии было рассмотрено движение частиц вспять во времени с отрицательной энергией. С учетом принципа реинтерпретации это приводит к существованию античастиц. При этом нарушение Т-инвариантности в $K_{\beta\beta}$ -распадах должно сопровождаться нарушением закона сохранения лептонного заряда. Наконец, мы коснулись взаимосвязи Р- и Т-отражений.

* Обычно говорят о сильном отражении пространства-времени $R_S/\text{см.}$, например, $^{10}/$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрельцов В.Н. Сообщение ОИЯИ Р2-87-643, Дубна, 1987.
2. Стрельцов В.Н. Сообщение ОИЯИ Р2-83-76, Дубна, 1983.
3. Стрельцов В.Н. Сообщение ОИЯИ Р2-84-843, Дубна, 1984.
4. Wu C.S. et al. - Phys.Rev., 1957, v.105, p.1413.
5. Фейнман Р. и др. Фейнмановские лекции по физике, вып.3,4. М.: Мир, 1976, с. 490.
6. Реками Э. - В кн.: Астрофизика, кванты и теория относительности. М.: Мир, 1982, с.53.
7. Минковский Г. - В сб.: Принцип относительности. М.: Атомиздат, 1973, с. 177.
8. Гайар Ж.-М. и др. Слабые взаимодействия. М.: Энергоатомиздат, 1984, с.201.
9. Стрельцов В.Н. Сообщение ОИЯИ Р2-84-71, Дубна, 1984.
10. Мэтьюз П. Релятивистская квантовая теория взаимодействия элементарных частиц. М.: ИИЛ, 1959, с.89.

Рукопись поступила в издательский отдел
12 октября 1988 года.